

Бум!

Небесная молния сверкнула в воздухе, и волна за волной глубокий, ужасающий гром прокатился по небу.

Птицы пронзительно кричали, а звери в панике бежали.

Е Цзычен, взъерошенный и грязный, стоял на вершине грозового облака. Почувствовав надвигающуюся на него грозовую тучу, он слабо улыбнулся.

Затем он взмыл в небо и уставился прямо в чернильно-темные тучи.

"Что это отродье задумало?" Человек в белой одежде вдалеке не мог не нахмуриться. Он находился в тысячах миль от молний трибунала, но, несмотря на расстояние и его уровень развития, даже он чувствовал давление этих туч.

Более того, он жил уже так долго, но впервые видел, как кто-то подвергается такому испытанию.

Е Цзычен стоял прямо под облаками. В этот момент он пошевелился. По крайней мере, его рот. "Я сказал, пусть будет ветер".

Как будто он произнес божественную команду; как только это единственное простое предложение покинуло губы Е Цзычена, оно трансформировалось в Законы Неба и Земли, мгновенно вызвав бесчисленные порывы свирепого ветра. Древние деревья, возраст которых насчитывал тысячи лет, были вырваны с корнем. Ветер подхватывал окружающие камни и валуны, превращая все вокруг в одну ужасающую песчаную бурю.

По всей земле и в небе ветер и облака закрутились в обратном направлении.

Получившаяся песчаная буря содержала огромную разрушительную силу. Увидев это, даже Гу Цзычен был ошеломлен.

"Этот ребенок!"

Но даже когда Гу Цзычен задыхался от шока, Е Цзычен снова открыл рот. "Я сказал, пусть будет дождь".

Это было всего лишь одно простое предложение, но оно было пропитано неопровержимыми Законами Неба и Земли.

Бесчисленные темные тучи заполнили небо, да так густо, что, казалось, они заслонили собой даже облака скорби.

Эта внушающая благоговение огромная буря, казалось, разрывала на части сам купол небес. Дождь хлынул вниз, пропитывая все вокруг.

Хотя Е Цзычен стоял внутри бури, когда дождь приближался к нему, он активно избегал его тела и приземлялся на землю внизу. По мере накопления дождевой воды земля разрушилась, и образовалась новая река.

Однако все еще не было закончено. Е Цзычен посмотрел прямо на молнию и снова заговорил: "И я сказал, пусть будет гром".

Как только он произнес эту команду, само небо исказилось вокруг него.

Среди вновь образовавшихся облаков раздался гром, настолько громкий, что он превзошел даже небесные молнии.

Треск! Треск! Бум!

Небо разразилось громом, от которого проснулось все живое. Вскоре все творение склонилось перед его мощью, опустив головы в знак покорности.

Вскоре этот звук заглушил даже грохот грозовых туч, вызванный надвигающейся грозой.

Однако, несмотря на бесконечные раскаты и раскаты грома, они так и не увидели ни единого следа электричества.

"И я сказал, да будет молния".

Треск!

Пурпурно-красная молния внезапно прорезала небо, озарив пейзаж неземным светом, настолько ужасающим, что никто не осмеливался смотреть прямо на нее.

Через мгновение промелькнула первая молния, следующая и следующая.

Так продолжалось до тех пор, пока в небе не промелькнули десятки тысяч молний. В то же время, молнии постепенно тускнели. Бесчисленные молнии Е Цзычена медленно поглощали ее силу и использовали ее для своего усиления, становясь все ярче и ярче, а небо вокруг них все больше искажалось.

"Ветер, дождь, гром, молния, пять стихий. Неужели на такое способен святой десяти реинкарнаций?"

Не было слов, чтобы описать глубину изумления Гу Цзычена. Он стоял в оцепенении, глотая воздух. Он мог только наблюдать, как Е Цзычен, казалось бы, воплощение Законов, повелевает миром вокруг себя.

Естественно, он был способен использовать те же техники. Однако это полностью зависело от его силы на уровне правителя.

Воплощение законов было возможно только после их глубокого понимания; чтобы достичь этой ступени, требовались десятки тысяч лет поисков просветления. В противном случае это было абсолютно невозможно.

Даже после того, как он прорвался и стал правителем, ему лишь с трудом удалось объединиться с Небом и Землей.

Но Е Цзычен был всего лишь бессмертным королем. Более того, судя по волнам духовной силы, исходящим от его тела, он еще не был даже пиком бессмертного короля. Он полагался исключительно на свое понимание Неба и Земли, чтобы вызвать молнию, используя сами Законы, чтобы уничтожить свою беду.

Однако божественные молнии следовали законам Верхнего царства, а понимание Е Цзычена относилось только к законам Нижнего царства".

Вызывание пяти стихий и шторма, несомненно, выглядело круто, но против молний Верхнего царства это было малоэффективно.

Кроме того, ему еще предстояло активировать огонь!

Огонь был третьим из пяти элементов. Он должен был использовать его раньше молнии!

Как раз когда Гу Цзычен размышлял, почему Е Цзычен не активировал огонь, Е Цзычен сказал: "И я сказал, да будет огонь!".

Фвуш.

Внезапно в небе появился шар интенсивного пламени. Шар спустился с самых высоких небес, словно пылающее солнце, и остановился в центре неба.

Когда пылающий шар спустился в небо, черное ночное небо озарилось светом. Мир в одно мгновение преобразился, и ночь превратилась в день.

Резкое, необычное изменение неба и земли привлекло внимание множества экспертов. Когда они посмотрели в сторону Е Цзычена и почувствовали внушительную мощь божественной скорби, их сердца затрепетали.

Они все одновременно прошептали в своих сердцах: "Кто-то переживает божественную скорбь".

Бесчисленные кланы начали пытаться определить, кто это. Устремившись к нему, старейшины различных кланов почувствовали глубокую зависть. В то же время они не могли не вздохнуть.

Это божественное испытание было просто слишком большим.

В то же время, семья Сяо из царства Бога была в беспорядке. Трибуна Е Цзычена потрясла бесчисленных экспертов, притягивая их к бассейну молний.

"Кто этот человек?"

"Я не знаю." Человек, ответственный за освещение трибуляции Е Цзычена, был явно потрясен. "Он подавлял трибуляцию с самого начала. Теперь он сделал еще один шаг вперед и полностью разрушил мою связь с молнией наказания."

Старейшина семьи Сяо свел брови и перевел взгляд на бассейн с молниями, пытаясь рассмотреть лицо Е Цзычена. Однако, словно какое-то Великое Дао заслоняло ему обзор. Неважно, какие божественные способности он использовал, он не мог рассеять туман, окутывающий лицо Е Цзычена.

"Забудь об этом. Ему уже суждено вознестись к божественности. Такой способный человек наверняка станет ослепительной фигурой даже среди богов. Все вы, поспешите к воротам вознесения. Вербуйте всех и каждого, кто в ближайшее время поднимется из Нижних царств, в нашу семью Сяо".

"Да, господин!"

Члены семьи Сяо не смели медлить, они поспешили к месту вознесения. Тем временем старейшина семьи Сяо заворуженно наблюдал за тем, как Е Цзычен проходит трибуляцию.

Пылающий шар пламени излучал волну за волной беспрецедентного жара. Казалось, что он пытается растопить сами небеса.

Е Цзычен все еще стоял в небе. Он поднял руку в воздух.

"Меч, прислушайся к моему призыву!"

В ответ на его команду ветер, дождь, гром, молния и пламя мгновенно слились воедино, образовав священный клинок длиной в тысячу футов. Меч медленно опустился сверху.

Когда священный клинок оказался в ладонях Е Цзычена, он со всей силы замахнулся на облака скорби.

"Рассеять!"

Это было всего одно слово, но оно было подобно божественному указу.

Когда меч врезался в облака, они рассеялись в небытие.

В то же время его меч рассеялся на бесчисленные клубы розового света и растаял в небе. В следующее мгновение высшие небеса разорвались, образовав проход. Чистый, многоцветный, святой свет хлынул наружу, окутывая Е Цзычена изнутри.

Путь Божественного Вознесения.

Пройдя через испытания, можно было вознестись прямо к божеству. Однако у большинства вознесшихся оставалось слишком много незавершенных дел. В результате они обычно подавляли свою божественную силу, чтобы выиграть время.

Однако Е Цзычена ничто не сдерживало.

Он не пытался сопротивляться, пока его омывал радужный свет. Вскоре и он, и свет исчезли с Небес и Земли.

<http://tl.rulate.ru/book/5483/2071491>